

Дьявол — творец солнца и луны

Зачал Господь Бог творить землю, и все шло хорошо: и земля была, и вода, и всякая благодать. Сидит Бог и любит на Свое столотворение (sic!), и так-то Ему стало радостно да весело, да на душе легко; а супротивник-то Его, сатана неимущая, в корчах корчится, от злости, стало быть, что Бог столотворение творит. Корчился это дьявол-сатана, корчился, сел и призадумался. А в думе его было, как бы Божие создание сокрушить. Один день он сидит-думает и другой день сидит-думает, третий день пришел — тоже сидит-думает. А одумался он уже на четвертый день, да как одумался, вскочил да и убёг ни вестя куда. А Господу Богу в ту пору захотелось отдохнуть от трудов своих, и почил Он крепким сном и спал три дня, три ночи, ровно трое суток. Проснулся, глядь — а на небе-то красный кружок, да так ли важно светит да греет. «Э, да чёрт-то не дурак, — говорит, — важную это он штуку устроил, это самое солнышко». И зачала с той поры трава расти, да деревья, да кустарники, да всякие гады и твари, чистые и нечистые, видимые и невидимые. Еще пуще осерчала сатана бескорыстная (sic!). Думал он, значит, солнцем-то землю сжечь, а на место того — на вот-те, Богу же подсобил. «Постой же, — говорит, — я устрою Тебе (про Бога-то это) вавилонское (sic!) столотворение, будешь помнить, как и меня зовут». И убёг опять ни вестя куда. А Господь Бог в те поры опять почил крепким сном, и спал три дня, три ночи, ровно трое суток, а проснулся уже на четвертый день. «И что это, — думает, — жара такая?» Глядь, — а супротивник-то Его насупротив первого-то солнышка другое произвел и давай землю с двух сторон поджаривать. Видит Бог, — дело плохо. Трава вся погорела, да и вода усыхать зачала. И зачал Он это другое-то солнце водой заливать: лил, лил и залил под конец. А хоть и залил Он его, а оно опять скоро разгорелось, и снова Бог затушил его. И с той поры кажинный месяц Бог обливает водой это солнце, — луну, значит, — чтобы не разгорелась она и не спалила бы нашу землю вселенскую. А все ведь это, — прибавил рассказчик, — Бог о нас грешных заботится. Есть еще, значит, на нашей земле много праведников, молитвенников за многогрешные души. А не будет их, тогда и миру конец. Отступится Бог от своего творения и даст волю сатане-антихристу. И снова разгорится луна, и обратится земля в печь огненную, и зачнет дьявол мучить грешников мукой мученической.

*(Записано летом 1890 г. в Смоленской губ. в д. Крючковой, Петропавловск.
вол., Гжатск. уезда)*

Этнографическое Обозрение, кн. X, 1891, № 3.